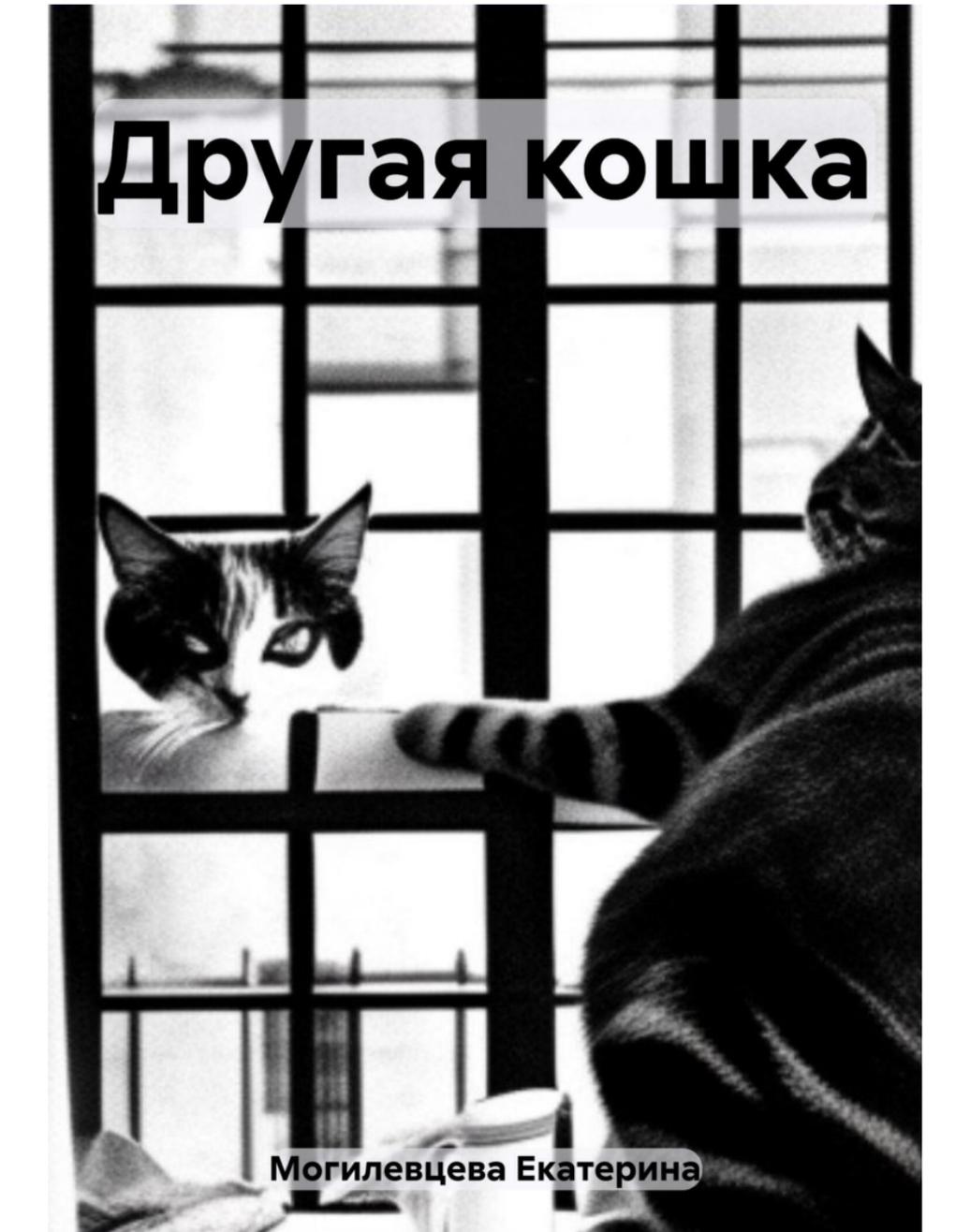

Другая кошка

Могилевцева Екатерина

Екатерина Васильевна Могилевцева

Другая кошка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69424558

SelfPub; 2023

Аннотация

Это мог бы быть дискурс о времени – о его протяженности, о его подмене или же о пренебрежительном к нему отношении. Это могли бы быть рассуждения о человеческом подсознании, о связи человека с ним. Это могло бы быть продолжение начатой Пелевиным игры с Буниным, а могло бы быть описание таких игр в реальной жизни. Это могло быть все, что придет в голову. Это еще может стать тем, что спровоцирует такие мысли.

Екатерина Могилевцева

Другая кошка

«Жизнь – это игра, и только нам решать играть в ней по своим правилам или поддаться чужим»

Другая кошка в моей жизни все-таки появилась, однако я совсем не понял, как это произошло. Я помню лишь момент, как я уже стою напротив окна, наблюдая за происходящими во вне событиями, а рядом со мной сидит она, так тихо и спокойно, что ее не сразу и заметишь. Она сидела на подоконнике и каким-то преданным взглядом смотрела то на меня, то в окно, однако при должном внимании меня сопровождало ощущение, что по правде ее тут нет. Ее занимал другой мир, который мне был недоступен.

Я несколько раз пытался понять ее, пробраться через заставки ее мыслей, но все попытки были тщетны. Я каждый раз разбивался о скалы ее искреннего и такого глубокого взгляда, который будто бы должен был меня увести все дальше, который должен был познакомить меня с ее душой, но, увы, в этом взгляде я всегда растворялся, не отдавая себе в этом отчет.

Мы довольно часто с ней проводили время именно так: я стоял и смотрел в окно, а она послушно сидела на подокон-

нике. Никогда раньше не задумывался, что такое обычное действие может принимать интимный характер. Вас объединяют только стены захудалой квартиры, в остальном же, каждый принадлежит сам себе, однако вы находитесь как никогда близко друг к другу. Ты пытаешься прочитать её, а она настойчиво делает все, чтобы у тебя это не получилось.

Спустя несколько недель такое времяпровождение всегда сопровождалось моими мыслями о том, что же это за создание: принадлежит ли оно мне или нет, как оно вообще оказалось здесь, как давно мы знакомы и как долго продлится все происходящее. Честно, я совсем не помню, как она появилась у меня дома. Видимо, в моей голове так сильно укоренилась мысль о том, что я уже никогда не буду стоять у своего окна, держа другую кошку, что совсем не заметил, как она неосознанно появилась у меня в квартире, а потом ненароком заполонила часть моих мыслей. Она ими завладела, не принимая никаких активных мер. Ей просто нужно было находиться со мной рядом, являться внешнем раздражителем, чтобы воспроизводить в моем сознании мысли о ее существовании. И да, хоть я и не помнил, как она оказалась у меня дома, хоть я не понимал, что же это за создание, но я совсем не старался от нее избавиться. Признаться, честно, мне даже нравилось ее нахождение рядом со мной. Она будто пробуждала во мне частички ускользнувшей жизни, что ушла вместе с моей первой кошкой. Теперь я не пытался разобраться в причинах нашей трагедии, теперь я пытался

разобраться в самом существе прошлого опыта, а вместе с ним и настоящего, который непременно происходил рядом с окном.

В какой-то момент я даже стал с ней разговаривать. Я вел бесконечные монологи о том, на что ей было все равно. Она была внимательным слушателем и совсем никудышным оппонентом в разговоре. Ни разу я не услышал от нее рассуждений о том, что так сильно меня тревожило. Хотя по правде сказать, монологи о работе сложно было поддержать хоть кому-то, даже тем, кто занимался вместе со мной новым проектом. Однако она меня всегда слушала. И это было главным оружием, против которого ты ничего не можешь сделать. Умение слушать парализует, а прилегающее к нему понимание сбивает с ног. И вот, ты уже находишься в цепях кошки, которая своим искренним взглядом смотрит на тебя, вызывая чувство спокойствия и доверия. Она же со мной не делилась ничем. Я ждал, что однажды она посмотрит на меня своим глубоким и вызывающим дрожь взглядом, и расскажет о том, что занимает ее ум. Однако, этот мир оставался под замком, ключ от которого был давно утерян. Я так и не смог прочесть то, что отражалось в ее глазах и что завлекло меня так глубоко в другой мир.

Мои старательные попытки ее понять всегда оказывались безуспешными. Эта мысль натолкнула меня на то, что я слишком от нее далек. Как мне казалось, ее мечтания были намного выше моих, хоть она и представляла из себя обыч-

ную кошку. Она жила в мире, который был доступен только тем, кто принял правила игры. Я пытался во всем отыскать проблему и отдать все мысли именно ей. Не всегда это приводило к ее решению, больше скажу – что-то решать мне приходилось крайне редко, поэтому я оставался в мире материальном, который предвещает скорую смерть от новообразовавшихся проблем, которые были выдуманы больным сознанием. Она же все происходящее вокруг воспринимала как должное – что приходит и уходит, на что ты крайне редко можешь повлиять. Ты либо принимаешь правила этой игры, либо из нее выходишь. Она их принимала и меняла на свой лад, походя на умелого виртуоза, который разгадал загадки бытия.

Иногда у меня складывалось ощущение, что она знает себя, а вместе с тем и меня, наизусть. Она знала, как правильно извернуться, чтобы я обратил на нее внимание; она знала, как на меня посмотреть, чтобы я начал свой бесконечный монолог, а также какое выражение лица сделать, чтобы я от слов перешел к ласкам. Действия ее носили естественный характер, но в то же время они были так изящны, словно она трудилась над ними не один год. Она не была актрисой, а скорее напоминала умелого режиссера, который сам пишет для себя сценарий своей жизни.

Я даже не знал, как ее зовут. Я должен был бы дать ей новое имя, но не решался этого сделать. Так и хотелось обозвать ее «безыменной», потому что мы встретились совер-

шенно случайно. До нее у меня была другая и жизнь, и прошлая кошка, у нее, наверное, тоже был хозяин. Хотя в этой мысли я не мог себя убедить, потому что она выглядела слишком самодовольно и отстраненно. Поведение ее выдавало. Было видно, что ее пока еще никто не приручал. Впоследствии, у меня возникали мысли о том, чтобы ее приблизить к себе, но я понимал, что таким образом я ее разрушу. Ее образ, равно как и ее саму, нельзя было менять. По существу, это даже невозможно было бы сделать – слишком отдалена она была от всего остального мира. Поэтому, спустя время, мне пришлось выкинуть эту идею из своей головы, которая даже не успела там обосноваться. Наверное, до меня она жила сама с собой, без особой потребности в приручении. Наверное, стоит ее оставить и дальше жить с самой с собой и изредка наслаждаться ее присутствием и ласками, которые проявляются крайне редко, однако потребность в которых я уже смог почувствовать. По сему я решил, что стоит назвать ее просто – «кошка». Так просто и незаувалявано, что будто не подходило ее натуре, которая требовала некоторых сложностей, однако здесь я решил оставить все как есть.

Иногда даже мне удавалось замечать, что это маленькое создание тянется ко мне. Ее существо требовало некоторой доли теплоты. Она приходила ко мне каждое утро и начинала ласкаться и издавать какие-то странные, но до боли приятные звуки. Иногда, она даже залезала ко мне под одеяло, че-

рез время делая вид, что она сладко спит, однако ее дрожащие глаза постоянно ее выдавали, но я не говорил ей об этом, чтобы лишний раз ее не спугнуть. Всю ночь, она могла находиться в некотором эфемерном пространстве, которое отдаляло ее от меня, однако утром каждый раз она возвращалась и проявляла признаки любви, что затрудняло мою попытку встать и заправить постель. Поэтому, чаще всего она оставалась не заправленной и поглощенной легким дыханием моей утренней спутницы.

В такие моменты мне начинало казаться, что постепенно я улавливаю фрагменты ее души, которая так и оставалась для меня загадкой – я уже знал, что она точно сядет на подоконник и будет слушать мои вечные монологи; я уже знал, что утром, как только я открою глаза, она будет лежать рядом, издавая приятное мурлыканье; я уже знал, что ей нравится прозвище, которое мне пришлось ей дать, чтобы наладить с ней связь; я уже знал, что какую-то часть ее существа, хоть и совсем небольшую, я смог на время приручить, по сему она оставалась со мной и никуда не убежала лишний раз. Однако, я постоянно знакомился с новыми признаками ее существа, которые изредка повторяли друг друга, из-за чего никакой закономерности в ее действиях я не мог найти. Каждый день как будто новый. С ней мне не приходилось проживать день сурка, с ней я постоянно находился в поиске ответов на вопросы, и в поиске пути, который привел бы меня в ее мир.

И так однажды, она не предупредив ушла. Я до сих пор не

знаю куда, я до сих пор не знаю зачем, но утром ее не оказалась со мной рядом. Я проснулся, ощутив некоторую пустоту, которая заполнила стены квартиры. Я спокойно встал, заправил свою постель и пошел к окну. Пейзаж не изменился, равно как и погодные условия за последние несколько дней. Я стоял и ждал, ждал, когда же она тихо подойдет и сядет на подоконник, чтобы тоже посмотреть за неизменной картиной. Но она не пришла, она просто вновь изменила правила игры.

Теперь я стоял и смотрел в окно, как и раньше, до моей первой и последней кошки, обещая себе, что никого приручать больше не стану.